

Выходя из спальни с портретом погибшего, у Хань Фэя ещё оставались некоторые вопросы, но он верил, что получит ответы на них, когда встретится с настоящими родителями ребенка. Хань Фэй полагал, что родители Лай Шэна до сих пор находятся в 4064-ой. Хань Фэй вернулся в гостиную и увидел свои отражения во множестве зеркал. Он направился в спальню матери.

— Пожалуйста, не буди маму. — Мальчик подбежал к Хань Фэю и снова преградил ему путь. Этот мальчик был молод, но чрезвычайно упрям. Это упрямство, возможно, заложили в него с детства, и если ему не дать правильного руководства и защиты, семья может вырасти во что-то страшное.

— На самом деле я пришел в ваш дом, чтобы найти то, что я потерял. Не волнуйся, я не хочу причинить тебе вреда, я обещаю не будить твою маму. — Хань Фэй опустил на колени и сказал убедительным голосом:

— Я только приоткрою дверь. Если человека, которого я ищу, здесь нет, то я немедленно уйду. — Мальчик не сдвинулся с места, и в улыбке Хань Фэя появилась тень печали. Его актерская игра была идеальной, она не была чрезмерно приторной, но и не фальшивой, этого было достаточно, чтобы мальчик почувствовал боль за улыбкой:

— Ты ждал своего отца, а я ждал своего ребенка. Ты должен в состоянии понять боль этого ожидания, верно?

Услышав слова Хань Фэя, протянутые руки мальчика медленно опустились:

— Ваш ребенок тоже уехал куда-то далеко? — Сделав тихий вдох, Хань Фэй продолжал нежно улыбаться, но любой смог бы увидеть измученную душу за этой улыбкой.

— Как ты сказал, сегодня ночь Воскрешения. Мой ребенок тоже вернулся, но он пропал. Хань Фэй был взрослым, но беспомощность взрослого могла бы ещё сильнее тронуть сердце ребенка.

Губы мальчика вытянулись в тонкую линию, и в конце концов он отступил.

— Ты должен пообещать мне, что не будешь шуметь, чтобы не разбудить маму. Она целый год готовилась к этому дню. Если папа не вернется домой из-за нас, она будет очень грустной и сердитой. — У мальчика было то, что нечасто можно было увидеть в Зиккурате – доброта.

Как будто он все еще беспокоился о Хань Фэе, мальчик прокрался к двери спальни своей матери. Он взялся за ручку двери и открыл её легчайшим прикосновением. Сердце Хань Фэя тоже подскочило к горлу. Наконец-то он собирался встретиться с настоящим владельцем комнаты 4064. Он надеялся, что увеличение дружелюбия на 10 пунктов окажется полезным. Лай Шэн и Хань Фэй, как замороженные, уставились на дверную ручку. Как раз в тот момент, когда дверь собиралась открыться, внезапно раздался стук в дверь гостиной!

Этот звук напугал Хань Фэя. Мальчик быстро отпустил её. Его бледное лицо покраснело от волнения, он тихо воскликнул:

— Это папа?!

Он отошел от двери спальни и потащил Хань Фэя обратно в гостиную. Стук был не таким громким, он отдавался отчетливым эхом главным образом потому, что в комнате было слишком тихо.

Несколько секунд спустя Хань Фэй заметил что-то необычное в ритме стука. Человек сначала

постучал пальцами, а затем хлопал ладонями. Раздался хлюпающий звук, когда они ударились о дверь, как будто их руки были чем-то намочены.

— Это похоже на стук твоего отца?

— Нет, отец редко стучит, он часто входит прямо, восклицая, что он дома.

— Тогда, возможно, это не твой отец. Ритуал мог вызвать что-то еще.

— Кто-то вроде тебя?

— Нет, я здесь не из-за ритуала, я уже работаю в этом здании. — Хань Фэй велел мальчику спрятаться у него за спиной, когда он подошел к двери гостиной.

— Если мы позволим этому человеку продолжать стучать, он привлечет внимание других жильцов. — Хань Фэй прислонился к двери и выглянул в глазок. Снаружи стоял мужчина. Он держал голову опущенной и был одет во всё красное!

— Охотник за душами? Хань Фэй видел много странных людей в красной одежде, когда играл в игру "Зиккурат", он даже пользовался с ними одной кабинкой лифта.

— Дай мне посмотреть. — попросил мальчик с предвкушением. Хань Фэй обнял мальчика, чтобы поднять до глазка. Лай Шэн долго смотрел, и предвкушение на его лице сменилось страхом:

— Это не папа!

— Ты уверен? Его голова опущена, так что мы не можем толком разглядеть его лицо.

— Уверен. — Мальчик твёрдо кивнул.

— Тогда не стоит открывать ему дверь. Нам пока лучше спрятаться в гостиной, - предложил Хань Фэй, когда стук внезапно прекратился.

— Этот человек ушел?

— Дай мне посмотреть. — Стук прекратился, но вместо этого его сменил более мягкий, но ещё более зловещий звук. Хань Фэй посмотрел в глазок. Человек в красном действительно исчез, но Хань Фэй мог видеть ещё одну четкую цепочку следов в пепле на земле. Тарелка с белым рисом была испачкана. Рис был окрашен в красный цвет, как будто его смешали с кровью или красной краской.

— Кажется, он ушел. — Хань Фэй вздохнул с облегчением. Он испытывал большое отвращение к Охотникам за душами. Они, казалось, были лишены всей своей человечности, они оказались полностью во власти Зиккурата. Повернувшись, Хань Фэй уже собирался отвести мальчика обратно в гостиную, когда увидел, что мальчик смотрит над ним, запрокинув шею под невозможным углом.

'Почему он смотрит вверх? Лестница души!'

Хань Фэй мгновенно понял, в чем проблема. Он посмотрел вверх и увидел человека, покрытого кровью, который вползал в окно над дверью. Он прилип к потолку, как гигантская ящерица!

Лицо, покрытое Смертельным проклятием, уставилось на Хань Фэя и Лай Шэна. Его челюсти

разжались, и окровавленный язык метнулся к шее мальчика!

— Иди в спальню своей мамы! — Хань Фэй оттолкнул мальчика и отрезал язык "Покойся с миром!" Сверкающее лезвие легко рассекло язык мужчины. Весь процесс длился не более мгновения ока. Отрезанный язык извивался на земле, как угорь. Лицо мужчины в красном медленно повернулось, чтобы посмотреть на Хань Фэя. Он не ожидал, что его язык будет так легко отрезан лезвием. Рана, нанесенная "Покойся с миром", также не могла быть исцелена Смертельным проклятием. Пока мужчина в красном был поражен, Хань Фэй подхватил мальчика на руки и побежал в гостиную.

— Иди и скажи своей маме, что ритуал вызвал что-то ещё! Призрак проник в ваш дом!

Мальчик надеялся увидеть своего отца, но вместо него он увидел монстра в красной одежде. Мальчик бросился в спальню матери, но как бы сильно он ни крутил дверную ручку, дверь отказывалась открываться.

Чтобы выиграть мальчику больше времени, Хань Фэй встал между ним и мужчиной в красном. Татуировка призрака на его теле излучала энергию инь, а на спине появилась гигантская кошка с 9-ю жизнями.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391748>